

Аркадий Гайдар

Табель о рангах

Книга: А.Гайдар. Собрание сочинений в трех томах. Том 3
Издательство "Правда", Москва, 1986
OCR & SpellCheck: Zmiy (zpdd@chat.ru), 13 декабря 2001

Раньше было проще. Упомянутый табель ясно указывал чиновнику его место в запутанной канцелярии Российской империи. Каждый сверчок знал свой шесток. И с этого исторического шестка он или "покорнейше" свиристал, обращаясь к особам, восседавшим выше него, или громоподобно рычал на тех, кои волею судеб занимали нижние ступени иерархической лестницы.

Ставший теперь нарицательным именем, достопримечательный титулярный советник, имея необходимость обратиться к высокой особе, начинал приблизительно так:

"Ваше Высокопревосходительство! Имею честь покорнейше просить соизволить обратить благосклонное внимание" и т.д.

Если письмо писалось не к превосходительству, а просто к благородию, то можно было с успехом, не нарушая правил чинопочитания, пропустить из упомянутого обращения слова "покорнейше", "соизволить", а также можно было похерить и "честь". Благородие - не велика шишка, обойдется и без "чести". Если же обращение адресовалось к лицу маленькому, незначительному, то соответственно этому менялся и тон письма. Например:

"Городовому Гапкину.

Их высокоблагородие приказали предупредить: если от тебя будет и впредь разить водкой и луком, а от сапог твоих колесным дегтем, то он турнет тебя, мерзавца, всыпав предварительно суток двадцать ареста".

Коротко и ясно. И на сем понятном языке хорошо и спокойно пересвистывались титулованные насекомые со своих насиженных шестков.

"Табель о рангах" ныне уничтожен, но сами чиновники живучи и, следовательно, чиновничьи традиции - тоже. Правда, хитрый чиновник не растерялся и составил, так сказать, неписаный табель.

Скажем, председатель губисполкома - это вроде губернатора. Военный комиссар - воинский начальник. Председатель горсовета - глава городской управы. Завгубсоцстрахом - попечитель богоугодных заведений. Завженотделом... гм... это, конечно, труднее. Ну, скажем, дама-патронесса - председательница общества призрения одиноких женщин и т.д.

И, руководствуясь указанной классификацией, советские чиновники свято блюдут иерархические обычаи. Подумать только, сколько голов задумывается над тем, как составить бумажку: "прошу" или "предлагаю", "приказал" или "распорядился", "к выполнению" или "к руководству".

И часто, отыскивая форму наиболее подходящего обращения, эти чиновники забывают о сути и смысле бумаги, соблюдая лишь, чтобы сама формула строго соответствовала достоинству переписывающихся учреждений или лиц.

Что получается, когда кто-либо, не искушенный в тонкостях чинопочитания, допустит промах, с достаточной ясностью показывает следующий факт.

Обыкновенный и не слишком ученый рабочий, председатель месткома транспортников № 9 составил корявую, но дельную бумажку и направил ее начальнику разъезда Шелекса. Он указывал, что почта и газеты, адресованные в местком, выдаются начальником кому попало и поэтому часто пропадают. Причем предместкома неосторожно "предложил" начальнику выдавать корреспонденцию только лицам, снабженным соответствующими удостоверениями.

Гнев и ужас охватили изумленного начальника. Нарушены все правила субординации. Попраны устои неписаного табеля о рангах. Подан пагубный пример для общественной нравственности. Открыто пахнет духом анархии и безначалия - ему, титулярному начальнику разъезда, "предлагают"! Имеет ли право местком предлагать, в то время, когда в силу своего незнатного происхождения он может только "покорнейше просить"?!